

УДК 81'373.49

DOI: 10.17223/22274200/15/4

Н.Е. Реброва

ПОДВИЖНОСТЬ ПОМЕТЫ VERHÜLLEND КАК СПОСОБ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ РЕАЛЬНЫХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ

Работа посвящена проблеме постановки пометы verhüllend при лексикографической фиксации эвфемистических наименований в толковых словарях немецкого языка. Обнаружено, что различные способы постановки данной пометы (в зоне толкования или в зоне иллюстраций и примеров) служат основанием для дифференциации реальных и потенциальных эвфемизмов, специфическая функция которых проявляется в зависимости от контекста. Исследование способов словарной экспликации эвфемизмов позволяет решить проблему их «сопротивляемости» процессу лексикографирования.

Ключевые слова: реальные эвфемизмы, потенциальные эвфемизмы, словари немецкого языка, контекст, подвижность пометы, зоны словарной статьи.

Одним из специфических прагматических явлений современной коммуникации является использование эвфемизмов. З. Лухтенберг справедливо заявляет, что эвфемизмы можно обнаружить практически во всех сферах межличностной коммуникации, в рекламных объявлениях, речи политиков, средствах массовой информации и т.д. [1. С. 9].

Однако несмотря на высокую частотность использования эвфемистических наименований, лексикографический статус данных прагматических маркированных единиц в академических толковых словарях остается неясным, что проявляется в отсутствии единой системы экспликации эвфемизмов в лексикографических источниках, а также принципов выделения корпуса слов, которые должны сопровождаться соответствующими пометами. В результате в современных словарях помета, характеризующая слово или выражение как эвфемистическое, либо не используется вообще (например, в большинстве толковых словарей русского языка), либо используется в незначительной степени.

В монографии В.П. Москвина «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» представлена глава «Вопрос о лексикографическом описании эвфемизмов» [2. С. 245–257], посвященная краткому обзору словарей эвфемизмов, а также толковых словарей, имеющих в своем корпусе соответствующие пометы.

Анализируя современные словари эвфемизмов, автор справедливо отмечает, что работы данного жанра пользуются неизменным спросом и популярностью в Соединенных Штатах Америки. Это в первую очередь связано с «длительной традицией толерантности и политической корректности, культивируемых и даже закрепляемых в США законодательно» [2. С. 245]. Также В.П. Москвин указывает на очевидные слабые стороны подобных словарей, к которым относится то, «что в них практически не разводятся сферы эвфемии и грубо-эпатажной выразительности, эвфемии и обценной образности, эвфемии и грубой языковой игры, в результате чего, литературная эвфемия описывается “под одной крышей” с жаргоном, сленгом и грубым просторечием, а граница между данными взаимоисключающими явлениями не проведена» [Там же. С. 248].

Еще более сложным и малоизученным является вопрос возможности маркирования эвфемистических единиц в академических толковых словарях. Говоря о традициях русской лексикографии, В.П. Москвин подчеркивает, что «в большинстве современных отечественных словарей указанная помета не используется, а информация об эвфемизмах отсутствует» [Там же. С. 254].

А.Г. Вейсберг, рассматривая данную проблему на материале одноязычных и двуязычных словарей английского, немецкого, русского и латвийского языков, приходит к выводу, что сущность эвфемистических единиц неодинаково понимается лексикографами, а единая стратегия маркирования их в толковых словарях отсутствует [3. С. 774]. По мнению исследователя, это заключается в малом количестве зафиксированных соответствующим образом эвфемизмов, их ограниченности определенными «традиционными» семантическими областями (смерть, интимные отношения, физиология человека), а также в непоследовательной постановке помет у идентичных эвфемистических единиц в разных словарях.

Н.М. Бердова в своем диссертационном исследовании анализирует семантическую взаимообусловленность между эвфемистическим наименованием и стигматичным антецедентом [4]. С этой целью она рассматривает типы дефиниций эвфемизмов, содержащихся в 10 наиболее репрезентативных немецких и немецко-русских словарях. При этом она делает вывод об отсутствии универсальных принципов лексикографирования эвфемизмов: «Итак, можно констатировать, что сопутствующие словарные пометы эвфемизмов не совпадают ни по

количеству, ни по нормативной и эмоционально-экспрессивной характеристикам... Случаи словарных совпадений маркированности эвфемизмов (полных или по большинству помет) довольно незначительны» [4. С. 63].

Р. Рада, подводя итог своему исследованию функционирования эвфемизмов в немецком языке, также приходит к заключению, что процесс лексикографической фиксации эвфемизмов сопряжен со значительными трудностями, но в то же время представляет материал для дальнейшего исследования [5. С. 196–197].

Причинами, обуславливающими «сопротивляемость» эвфемизмов лексикографической фиксации, являются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, это быстрая девальвация эвфемистической функции [6. С. 21], вследствие которой единицы, служащие когда-то эвфемизмами, сами нуждаются в эвфемизации; с другой – тесная обусловленность активно используемых в коммуникации эвфемизмов контекстом.

В настоящей статье впервые предпринимается попытка анализа структуры словарной статьи с точки зрения возможности предоставления в ней информации об эвфемистическом потенциале заголовочной единицы с учетом ее контекстуального характера. В отличие от некоторых предыдущих работ (например, [4] и [7]), объектом исследования которых явились системные свойства эвфемизмов (прежде всего, их семантическая организация), выявленные посредством анализа лексикографических источников, целью данной статьи стало изучение принципов словарной фиксации эвфемизмов, обусловленных окказиональным характером их использования.

Контекстуальная обусловленность эвфемистических единиц объясняет относительно низкую степень их фиксации в современных толковых словарях немецкого языка: метод сплошной выборки позволил получить лишь 663 словарные статьи, зафиксированные в двух крупнейших толковых словарях немецкого языка – Универсальном словаре немецкого языка издательства Дуден (*Deutsches Universalwörterbuch*, далее DU) [8] и Словаре современного немецкого языка под ред. Р. Клаппенбах и В. Штайница (*Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*, далее WdG) [9]. Анализу подвергались все статьи, содержащие указания на возможности функционирования заголовочной единицы в качестве самостоятельного эвфемизма или части эвфемистического выражения.

В немецкой лексикографии основным средством маркирования эвфемистических единиц является помета *verhüllend* (досл. *завуалировано*). Данная помета относится к стилистическим лексикографическим пометам и указывает на специфическую коммуникативную интенцию (предотвращение коммуникативного дискомфорта), реализуемую продуцентом при использовании соответствующих языковых единиц.

Н.М. Бердова, исследуя практику лексикографической фиксации эвфемизмов на материале наиболее репрезентативных словарей немецкого языка, отмечает использование двух основных помет, с помощью которых маркируется эвфемистическая лексика – *verhüllend* и *euphemistisch* [4. С. 63]. Исследователь не предлагает никаких дифференцирующих оснований для сопоставления данных помет, однако можно предположить, что выбор той или иной пометы обусловлен лексикографической концепцией словаря относительно функционального статуса эвфемистических единиц.

Строго говоря, термины *verhüllend* и *euphemistisch* не представляются равнозначными по своему объему и не являются абсолютными синонимами. В немецкой лингвистической литературе традиционно выделяются две основные функции эвфемистических наименований – *verhüllende und verschleiende Funktion* [1. С. 167]. Первая функция может быть обозначена как смягчающая или вуалирующая и является характерной для эвфемизмов, направленных на соблюдение тех или иных общественных или индивидуальных табу.

Вторая функция, маскирующая, присуща манипулятивным эвфемизмам, призванным приукрасить действительность, изобразить какой-либо предмет или явление лучше, чем это есть на самом деле. К таковым, например, относятся политические эвфемизмы.

Таким образом, уместнее говорить о соотношении понятий *verhüllend* и *euphemistisch* как общего и частного. Из этого следует, что в исследуемых словарях зафиксированы не все потенциально существующие в языке эвфемизмы, а лишь смягчающие. Манипулятивные эвфемизмы фиксируются в словарях крайне нерегулярно. Подробнее вопрос функционально-семантической характеристики полученного корпуса эвфемистических наименований рассматривается в [7].

При анализе лексикографической экспликации эвфемизмов обращает на себя внимание не столько выбор лексикографической пометы, сколько ее место в структуре словарной статьи, коррелирующее

при этом со структурными свойствами эвфемизмов, а также степенью их воспроизводимости в речи.

Обнаружено, что помета *verhüllend* обладает **подвижностью**. Под подвижностью в данном случае мы понимаем возможность постановки пометы в разных зонах словарной статьи. Постановка анализируемой пометы непосредственно в зоне толкования значения всей заголовочной единицы, в зоне толкования одного из значений полисемического гнезда, а также в зоне иллюстраций и примеров свидетельствует о различной степени проявления эвфемистического значения в контексте и вне его и служит средством дифференциации реальных и потенциальных эвфемизмов.

Рассмотрим целесообразность использования вышеперечисленных способов лексикографической фиксации эвфемистических наименований, а также возможность выделения различных видов эвфемизмов, исходя из принципов их лексикографирования.

Первый выделенный нами способ постановки пометы *verhüllend* заключается в размещении ее непосредственно после зоны грамматической информации, сопровождающей вокабулу. При этом лемма характеризуется относительно простой семантической структурой, что доказывает отсутствие в структуре словарной статьи филиации, например:

Allerwertester, der Allerwerteste/ein Allerwertester; des/eines Allerwertesten, die Allerwertesten/zwei Allerwerteste (ugs. scherzh. verhüll.): *Gesäß* [8. S. 126].

Konzertlager, das (naz. umg. verhüll.) *Konzentrationslager* [9. <https://www.dwds.de/wb/wdg/Konzertlager>].

Stundenhotel, das (verhüll.): *Hotel, in dem Paare stundenweise ein Zimmer mieten, um geschlechtlich zu verkehren* [8. S. 1706].

Leibhaftige, der; -n, /ohne Pl./ (umg. verhüll.) *Teufel* [9. <https://www.dwds.de/wb/wdg/Leibhaftige>].

Подобная структура словарной статьи позволяет говорить о том, что единственное (прямое) лексическое значение единицы является эвфемистическим вне зависимости от контекста, что доказывает отсутствие иллюстративного материала в структуре словарной статьи. Однако такой способ постановки пометы в незначительной степени представлен в исследуемых словарях, что свидетельствует о достаточно непродуктивном использовании прямого значения лексических единиц в эвфемистической функции.

Более частотным является размещение пометы *verhüllend* в зоне членения значений леммы после соответствующей арабской цифры, например:

das Heu 3. (Jargon verhüll.): *Marihuana* [8. S. 843].

hinübergehen 2. (geh. verhüll.): *sterben* [Ibid. S. 863].

Stoff, der; -(e)s, -e 3. **d** /übertr./ (salopp verhüll.) *Rauschgift* [9. <https://www.dwds.de/wb/wdg/Stoff>].

Наконец, достаточно часто эвфемизмы представляют собой устойчивые словосочетания или фразеологизмы, на что указывает выделение их жирным шрифтом, а также использование аббревиатур *R* – Redewendungen (в DU), *bildl.* – bildlich и *übertr.* – übertragen (в WdG), например:

die Reise 1. * **seine letzte R. antreten** (verhüll.; *sterben*) [8. S. 1436].

der Umstand 1. * **in andere Umstände kommen** (veraltend verhüll.; *schwanger werden*) [Ibid. S. 1820].

rufen Ü Gott hat sie zu sich gerufen (verhüll.; *sie ist gestorben*) [Ibid. S. 1475].

Rasen, der /bildl./ (geh. verhüll.) ihn deckt schon längst der kühle R., er liegt schon lange unter dem grünen R. (*er ist schon lange tot*) [9. <https://www.dwds.de/wb/wdg/Rasen>].

Radieschen, das /übertr./ (salopp derb verhüll. scherzh.) sich /Dat./ die R. von unten besehen *tot, gestorben sein* [Ibid. <https://www.dwds.de/wb/wdg/Radieschen>].

Промаркированные вышеуказанными способами эвфемизмы обнаруживают ряд общих признаков, а именно:

1) однозначность семантики: «...за ними закреплено, как правило, одно эвфемистическое значение, реализующееся вне зависимости от контекста» [6. С. 123], что подтверждается сравнительно небольшим количеством иллюстративного материала;

2) наличие синонимических связей между эвфемизмом и замещаемым словом или словосочетанием;

3) схожие механизмы лингвистической реализации эвфемистического значения (прежде всего, это метафорические и метонимические эвфемизмы).

Данные признаки позволяют категоризировать подобные наименования как **реальные эвфемизмы**. Они «воспринимаются таковыми большинством носителей языка вне контекста», «их важнейшим качеством является способность в любых условиях употребления (в раз-

личном контексте, а иногда и вне его) вызывать представления о конкретном предмете или явлении, конвенциональное наименование которого нежелательно по тем или иным причинам» [6. С. 123].

Другой вид эвфемистических наименований, обусловленный степенью зависимости эвфемистической функции от контекста, обнаруживается, когда помета *verhüllend* «сдвигается» в зону иллюстраций. Рассмотрим фрагмент словарной статьи к глаголу *behalten* (досл. *удерживать, сохранять*):

behalten 1. c) *an einem Ort belassen* der Kranke konnte endlich wieder die Nahrung bei sich b. (verhüll. *nicht erbrechen*) [8. S. 273].

Согласно словарной статье глагол *behalten* имеет три лексических значения, одному из которых присущи дополнительные семантические оттенки, обозначенные с помощью букв a, b, c, d соответственно. При этом ни одна из дефиниций не связана непосредственно с физиологическими аспектами жизнедеятельности человека, в частности с процессом рвоты. Однако в значении 1c (*an einem Ort belassen* – досл. *оставлять на месте*), данный глагол сопровождается примером *der Kranke konnte endlich wieder die Nahrung bei sich behalten* (досл. больной наконец-то смог удерживать в себе пищу вм. у больного больше не было рвоты), в котором глагол *behalten* воспринимается как антоним к глаголу *erbrechen* и приобретает эвфемистическое значение.

Реализация эвфемистической функции в этом случае становится возможной только благодаря лингвистическому контексту, образуемому такими единицами, как *der Kranke* (досл. *больной*), *die Nahrung* (досл. *пища*), *endlich* (досл. *наконец-то*), которые служат своеобразными коммуникативными маркерами того, что больной человек испытывает трудности с пищеварением. Без этих маркеров (при смене объекта или субъекта действия) эвфемистическая функция вряд ли была бы реализована.

Схожие способы лексикографирования эвфемизмов представлены и в WdG, например:

treiben II 2. /bezeichnet ein bestimmtes Tun, Handeln/ (hat) a) ... (verhüll.) es geht ihm sehr schlecht, er wird es sicher nicht mehr lange t. (*wird bald sterben*) [9. <https://www.dwds.de/wb/wdg/treiben>].

abhold ...verhüll. er war dem Wein nicht a. (*trank gern*) [Ibid. <https://www.dwds.de/wb/wdg/abhold>].

Полагаем, что постановка соответствующей пометы не у лексического значения в целом, а у конкретного примера является индикато-

ром контекстуального характера эвфемистического наименования и позволяет говорить о **потенциальных эвфемизмах**.

Потенциальными являются такие эвфемистические наименования, правильное декодирование которых обусловлено условиями общения и сопутствующим лингвистическим контекстом.

Анализ словарных статей, в которых помета *verhüllend* располагается в зоне иллюстраций, свидетельствует о следующих признаках потенциальных эвфемизмов:

1) корреляция с несколькими табуированными сферами одновременно; например, глагол *treiben* (досл. *делать что-либо, заниматься чем-либо*) в соответствующем контексте может иметь эвфемистическое значение *заниматься сексом*, а отрицательной форме (*nicht mehr treiben* – досл. *не делать ничего больше*) приобретает значение *умереть*;

2) «диффузная» семантика (чаще всего потенциальные эвфемизмы представлены местоимениями, словами с неопределенной семантикой, гиперонимами);

3) отсутствие синонимических связей между эвфемизмом и заменяемым словом или словосочетанием.

Рассмотренные примеры доказывают возможность лексикографической фиксации как реальных эвфемизмов, так и потенциальных эвфемистических наименований. Единственным средством дифференциации единиц, отличающихся степенью воспроизводимости эвфемистического значения, служит расположение соответствующей пометы; никаких иных топографематических способов выделения этих аспектов эвфемизации в словарях не предусмотрено; безусловно, это повышает важность целесообразной постановки данной пометы и наличия соответствующих примеров, иллюстрирующих эвфемистическую функцию в контексте.

Стоит отметить, что количество словарных статей, в которых помета *verhüll.* сопровождает непосредственно частный пример, а не лексическое значение в целом, не велико – 125 (18% от общего количества проанализированных статей). Следовательно, лексикографическая фиксация потенциальных эвфемизмов осуществляется лишь спорадически. Можно выдвинуть предположение, что зафиксированные единицы со временем могут закрепиться в узусе языка, т.е. перейти в разряд реальных.

Возможность постановки соответствующей пометы в различных зонах словарной статьи отчасти снимает противоречие между контек-

стуальным (а в некоторых случаяхokkaзиональным) характером ряда эвфемистических наименований и их лексикографической фиксации.

Литература

1. *Luchtenberg S.* Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache. Europäische Hochschulschriften: Reihe 1. Deutsche Sprache und Literatur. Frankfurt a. M. : Peter Lang, 1985. Bd. 834. 299 s.

2. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2007. 264 с.

3. *Veisbergs A.* Euphemisms in general (monolingual and bilingual) dictionaries // *Lexicographica. Series Maior* 109. Niemeyer. P. 303–312.

4. *Бердова Н.М.* Эвфемизмы в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1981. 230 с.

5. *Rada R.* Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. Mit besonderer Berücksichtigung der Eigenschaften von Euphemismen. Akad. Kiado. Budapest, 2001. 212 s.

6. *Реброва Н.Е.* Реальные, потенциальные иokkaзиональные эвфемизмы // *Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова*. 2015. № 4 Июль-Август. С. 121–125.

7. *Реброва Н.Е.* Функционально-семантическая характеристика эвфемизмов в аспекте лексикографического описания (на материале Duden Das grosse Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология*. 2014. № 2 (27). С. 175–181.

8. *Deutsches Universalwörterbuch. 7., überarbeitete und erweiterte Auflage.* Herausgegeben von der Dudenredaktion. Dudenverlag, Mannheim, Zürich, 2011. 2112 s.

9. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache.* In 6. Bänden / Herausgegeben von R. Klappenbach, W. Steinitz. Berlin : Akademie-Verlag. URL: <https://www.dwds.de/d/wdg> (дата обращения: 27.06.2018).

The Mobility of the Label *Verhüllend* as a Tool of Lexicographical Reflection of Actual and Potential Euphemisms

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 15, pp. 60–70.

DOI: 10.17223/22274200/15/4

Nataliya Ye. Rebrova, Rybinsk State Aviation Technical University (Rybinsk, Russian Federation). E-mail: natasharebrova@rambler.ru

Keywords: actual euphemisms, potential euphemisms, German dictionaries, context, label mobility, zones of dictionary entries.

The research covers the problem of euphemisms' differentiation in speech and language in terms of lexicographical tools used for their reflection in general German monolingual dictionaries (*Deutsches Universalwörterbuch* (DU), *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* (WdG)).

This problem seems to be insufficiently studied in modern linguistics. Most scholars dealing with euphemisms (V.P. Moskvín, A. Veisbergs, N.M. Berdova, R. Rada) consider euphemisms to be difficult to introduce into modern general dictionaries. It can be explained by the fact that euphemisms are contextually determined units. As a result, the analysis of dictionaries in question reveals certain inconsistencies in the way euphemisms are labeled, i.e. different tools are used for euphemisms to be marked.

The aim of the article is to investigate the structure of dictionary entries as far as the ways of expressing the euphemistic function are concerned.

The material consists of more than 600 examples of euphemisms fixed in general German monolingual dictionaries and obtained by the continuous sampling method.

As for dictionaries under consideration, the label “verhüllend” is mostly used for indicating euphemisms. But it can be differently placed within a dictionary entry. The author defines this property as the label mobility.

There are two main cases of how the label “verhüllend” is placed.

It can be found **before the meaning of the word or the word combination is explained**, e.g.:

Alkoholproblem, das (meist Pl.) (verhüll.): *Alkoholismus* (a): sie hat –e (*ist alkoholsüchtig*) (DU)

Konzertlager, das (naz. umg. verhüll.) *Konzentrationslager* (WdG)

According to these dictionary entries, the word has only one meaning which does not depend on the context.

Another way of labeling euphemisms is to place the label **after giving the examples of the word usage**, e.g.:

mitnehmen 1. c) die Einbrecher haben nur Schmuck mitgenommen (verhüll.; *gestohlen*) (DU)

treiben II 2. /*bezeichnet ein bestimmtes Tun, Handeln!* (hat) a) ... (verhüll.) es geht ihm sehr schlecht, er wird es sicher nicht mehr lange t. (*wird bald sterben*) (WdG)

In these dictionary entries, the euphemistic functions can be revealed only in the examples given.

The author suggests that different ways of placing the label refer to different kinds of euphemisms in terms of their ability to perform their euphemistic function in the context and beyond it.

The first way of placing the label indicates **actual euphemisms** that can preserve their euphemistic meaning in any contexts. Actual euphemisms can be easily decoded without any context by most of native speakers.

The second way of placing the label indicates **potential euphemisms** that perform their euphemistic function only in certain contexts. Potential euphemisms can also be understood in a proper way but they perform their function only under certain pragmatic circumstances.

Thus, tools of lexicographical reflection can be used for distinguishing between different kinds of euphemisms as far as the problem of language and speech is concerned.

References

1. Luchtenberg, S. (1985) *Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache. Europäische Hochschulschriften: Reihe 1. Deutsche Sprache und Literatur*. Bd. 834. Frankfurt a. M.: Peter Lang.
2. Moskvин, V.P. (2007) *Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the lexical system of modern Russian]. 2nd ed. Moscow: LENAND.
3. Veisbergs, A. (2016) Euphemisms in general (monolingual and bilingual) dictionaries. *Lexicographica. Series Maior*. 109. pp. 303–312.
4. Berdova, N.M. (1981) *Evfemizmy v sovremennom nemetskom yazyke* [Euphemisms in modern German]. Philology Cand. Diss. Kiev.
5. Rada, R. (2001) *Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. Mit besonderer Berücksichtigung der Eigenschaften von Euphemismen*. Budapest: Akad. Kiado.
6. Rebrova, N.E. (2015) Actual, potential and occasional euphemisms. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova – Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*. 4 July–August. pp. 121–125. (In Russian).
7. Rebrova, N.E. (2014) The functional and semantic characteristics of euphemisms in lexicography (based on the Duden Dictionary of the German Language). *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Filologiya*. 2 (27). pp. 175–181. (In Russian).
8. Dudenredaktion. (2011) *Deutsches Universalwörterbuch*. 7, überarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, Zürich: Dudenverlag.
9. Klappenbach, R. & Steinitz, W. (Hrsg.) (1990) *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. In 6. Bänden. Berlin: Akademie-Verlag. [Online] Available from: <https://www.dwds.de/d/wdg>. (Accessed: 27.06.2018).